

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

А.М. Бычкова¹, Э.Л. Раднаева²

¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

² Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

4 декабря 2017 г.

Дата принятия в печать

16 февраля 2018 г.

Дата онлайн-размещения

2 марта 2018 г.

Ключевые слова

Суицид; доведение до самоубийства; «группы смерти»; «синий кит»; «самоубийства несовершеннолетних»

Финансирование

Издается при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках гранта 18-013-00620 А «Междисциплинарное исследование причин и региональных факторов суицидального поведения несовершеннолетних»

Аннотация. С развитием интернет-технологий появились новые способы психического воздействия на потерпевших, например кибербуллицид — суицид, произошедший вследствие столкновения с прямой или косвенной агрессией онлайн. Статья посвящена еще одному специфическому явлению — пользователям или их сообществам, деятельность которых направлена на доведение до самоубийства других пользователей посредством оказания психического воздействия на последних в социальных сетях. В статье представлена статистическая информация о коэффициентах смертности от самоубийств по Российской Федерации, федеральным округам и ряду субъектов Российской Федерации (в том числе возрастные коэффициенты смертности). Указаны региональные особенности суицидальной активности взрослых и несовершеннолетних лиц. Приведены сведения о числе самоубийств несовершеннолетних в Республике Бурятия и Иркутской области в 2015–2017 гг. Раскрыто содержание понятий «группы смерти» и «суицидальный квест», описаны способы доведения до самоубийства посредством вовлечения в суицидальные «игры». Представлены эмпирические данные о числе детей, попавших в поле зрения психологов и психиатров в связи с вовлеченностью в «группы смерти». Проанализирована практика привлечения к ответственности так называемых кураторов «суицидальных квестов». Критически оцениваются приведенные МВД России данные о том, что лишь 1 % самоубийств связан с влиянием «групп смерти» в 2016 г. По мнению авторов, внесение изменений в УК РФ, противодействующих деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению, представляется актуальным и обоснованным, однако содержание ст. 110.2 должно быть перенесено в раздел IX УК РФ («Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»). Делается вывод о том, что негативный опыт, который приобрела Российская Федерация в столкновении с «группами смерти», нуждается в комплексном осмыслении с позиций социологии, суицидологии, педагогики, психологии, а также правовых дисциплин. Принятие норм материального права диктует необходимость разработки как криминологической характеристики доведения до самоубийства посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), так и криминалистической методики расследования данного вида преступлений.

INCITEMENT TO SUICIDE WITH THE USE OF INTERNET TECHNOLOGIES: SOCIO-PSYCHOLOGICAL, CRIMINOLOGICAL AND CRIMINAL LAW ASPECTS

Anna M. Bychkova¹, Elvira L. Radnayeveva²

¹ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

² Buryat State University, Ulan-Ude, the Russian Federation

Article info

Received

2017 December 4

Accepted

2018 February 16

Accepted

2018 March 2

Abstract. The development of online technologies gave rise to new ways of psychological influence on victims, for example, cyberbullicide — suicide resulting from direct or indirect online aggression. This paper is devoted to another specific phenomenon — users or their groups whose activities are aimed at driving other users to suicide through psychologically influencing them on social networking sites. The authors present statistical data on death and suicide rates in the Russian Federation, in Federal Districts and in a number of regions of the Russian Federation (including the age-adjusted death rate). They discuss regional specifics of suicidal activities of adults and minors; they also present information on the number of teenage suicides in the Buryat Republic and

Keywords

Suicide; incitement to suicide; «groups of death»; «blue whale»; «teenage suicide»

Acknowledgements

Supported by Russian Fundamental Research Fund, Grant 18-013-00620 A «Interdisciplinary Research of the Causes and Regional Factors of Suicidal Behavior of Minors»

Irkutsk Region in 2015–2017. The authors explain the concepts of a «group of death» and «suicidal quest», describe methods of driving people to suicide by involving them in suicidal «games». The paper contains empirical data on the number of children that consulted psychologists and psychiatrists because of their involvement in «groups of death». The authors analyze the practice of prosecuting the so-called supervisors of «suicidal quests». They give a critical evaluation of the data presented by Russian Ministry of Internal Affairs, according to which only 1 % of suicides was connected with the activities of «groups of death» in 2016. The authors believe it is urgent to introduce amendments to the Criminal Code of the Russian Federation to counteract the activities aimed at driving children to suicide; however, the contents of Art. 110.2 should be transferred to Section IX of the Criminal Code of the RF («Crimes against Public Safety and Public Order»). They conclude that the negative experience gained by the Russian Federation in counteracting «groups of death» needs a complex understanding from the standpoint of sociology, suicidology, pedagogics, psychology and legal disciplines. The adoption of substantive law norms makes it necessary to develop both criminological characteristics of driving people to suicide with the use of telecommunication technologies (including the Internet) and the criminalistic methodology of investigating this type of crime.

По статистике Всемирной организации здравоохранения, ежегодно в мире число смертей от самоубийств достигает 800 тыс., или «один случай смерти каждые 40 секунд». Ежегодный глобальный стандартизированный по возрасту показатель частоты самоубийств составляет 11,4 на 100 тыс. населения (15,0 для мужчин и 8,0 для женщин)¹.

В Российской Федерации показатель частоты самоубийств за последние несколько лет демонстрирует тенденцию к снижению. Лидерами по числу суицидов на 100 тыс. населения являются Сибирский, Дальневосточный, Уральский и Приволжский федеральные округа (табл. 1)².

В Сибирском федеральном округе стабильно высокие коэффициенты смертности от самоубийств демонстрируют Республика Бурятия, Забайкальский край и Республика Алтай, в Дальневосточном федеральном округе — Амурская область и Еврейская автономная область, а Чукотский автономный округ в 2016 г. показал за пределами высокий коэффициент смертности от самоубийств, составивший 61,7 (табл. 2)³.

¹ Предотвращение самоубийств. Глобальный императив : докл. Всемир. орг. здравоохранения. URL: http://www.who.int/mental_health/suicide-prevention/world_suicide_report_russian.pdf?ua=1.

² URL: <http://www.gks.ru>.

³ Там же.

Особую тревогу вызывают самоубийства детей и подростков. Специалисты ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» указывают, что показатели частоты суицидов в возрастных группах 10–14 лет и 15–19 лет превышают среднемировые уровни в 1,5 раза [1, с. 316]. Распределение по возрастным коэффициентам смертности демонстрирует значительный удельный вес суицидов среди подростков и юношества 15–19 лет (табл. 3)⁴.

Наибольший удельный вес самоубийств несовершеннолетних также приходится на четверку федеральных округов, лидирующих по числу суицидов среди всех возрастных групп (табл. 4)⁵.

⁴ Медико-демографические показатели Российской Федерации в 2015 году, 2016 : стат. справ. / Минздрав России. М., 2016. С. 250 ; Медико-демографические показатели Российской Федерации в 2016 году, 2017 : стат. справ. / Минздрав России. М., 2017. С. 250.

⁵ Медико-демографические показатели Российской Федерации в 2015 году, 2016. С. 253–254 ; Медико-демографические показатели Российской Федерации в 2016 году, 2017. С. 253–254.

Таблица 1 / Table 1

Коэффициенты смертности от самоубийств на 100 тыс. населения Российской Федерации в 2014–2017 гг.*

Suicide death rates per 100 th. residents of the Russian Federation in 2014–2017

Регион / Region	2014	2015	2016	Январь — сентябрь 2017 / January — September 2017
Российская Федерация / the Russian Federation	18,2	17,1	15,6	14,4
Центральный федеральный округ / Central Federal District	12,7	12,0	11,4	10,7

Окончание табл. 1 / End of the table 1

Регион / Region	2014	2015	2016	Январь — сентябрь 2017 / January — September 2017
Северо-Западный федеральный округ / Northwestern Federal District	16,9	16,7	15,5	14,6
Южный федеральный округ / Southern Federal District	12,6	12,1	10,3	9,0
Северо-Кавказский федеральный округ / North Caucasian Federal District	5,1	4,9	5,1	4,4
Приволжский федеральный округ / Volga Federal District	22,9	21,1	19,2	17,4
Уральский федеральный округ / Ural Federal District	23,9	20,0	20,0	16,4
Сибирский федеральный округ / Siberian Federal District	27,0	24,3	24,3	23,8
Дальневосточный федеральный округ / Far Eastern Federal District	27,5	24,9	19,7	19,0

* По данным Росстата.

Таблица 2 / Table 2

Коэффициенты смертности от самоубийств на 100 тыс. населения в ряде субъектов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов в 2014–2017 гг.*

Suicide death rates per 100 th. residents in some regions of Siberian and Far Eastern Federal Districts

Регион / Region	2014	2015	2016	Январь — сентябрь 2017 / January — September 2017
Российская Федерация / the Russian Federation	18,2	17,1	15,6	14,4
Сибирский федеральный округ / Siberian Federal District	27,0	24,3	24,3	23,8
Республика Бурятия / Buryat Republic	52,8	47,3	46,8	41,5
Забайкальский край / Zabaikalsky Region	47,1	50,3	38,9	42,8
Республика Алтай / Altai Republic	60,7	54,1	38,0	35,0
Алтайский край / Altai Region	33,7	31,5	29,0	28,9
Республика Хакасия / Khakass Republic	27,3	31,3	28,5	32,3
Кемеровская область / Kemerovo Region	33,3	31,6	28,4	26,7
Иркутская область / Irkutsk Region	23,3	25,7	24,1	24,9
Дальневосточный федеральный округ / Far Eastern Federal District	27,5	24,9	19,7	19,0
Чукотский автономный округ / Chukchi Autonomous District	41,5	41,5	61,7	26,8
Еврейская автономная область / Jewish Autonomous District	36,4	47,5	44,6	48,1
Амурская область / Amur Region	47,3	41,9	36,4	37,7
Республика Саха (Якутия) / Sakha Republic (Yakutia)	33,9	35,1	30,0	29,6

* По данным Росстата.

Таблица 3 / Table 3

Коэффициенты смертности населения от преднамеренных самоповреждений (самоубийств) в возрастных группах «дети», «подростки», «молодежь» в Российской Федерации в 2014–2016 гг.*

Death rates from intentional self-harm (suicide) in age groups «children», «teenagers», «youth» in the Russian Federation in 2014–2016

Возраст / Age	2014	2015	2016
5–9	0,1	0,1	0,1
10–14	2,0	1,8	1,5
15–19	11,5	10,1	9,1
20–24	20,8	18,2	15,9
25–29	23,5	21,1	20,0
30–34	26,1	25,4	21,9

* По данным Минздрава России.

Таблица 4 / Table 4

Смертность на 100 тыс. населения соответствующего возраста
от преднамеренных самоповреждений (самоубийств)*

Age-adjusted death rates per 100 th. residents from intentional self-harm (suicide)

Регион / Region	2014			2015			2016		
	Возраст 0–17 лет / 0–17 years	Трудоспо- собного возраста / Working age	Старше трудоспо- собного возраста/ Older than working age	Возраст 0–17 лет / 0–17 years	Трудоспо- собного возраста / Working age	Старше трудоспо- собного возраста/ Older than working age	Возраст 0–17 лет / 0–17 years	Трудо- способ- ного возрас- та / Working age	Старше трудоспо- собного возраста/ Older than working age
Российская Федерация / the Russian Federation	1,9	23,5	18,8	1,6	22,4	17,4	1,4	20,4	15,9
Центральный федеральный округ / Central Federal District	0,8	14,8	14,8	0,8	14,2	13,9	0,9	13,6	12,5
Северо-Запад- ный федераль- ный округ / Northwestern Federal District	1,9	20,1	19,1	1,3	21,2	16,8	0,9	19,5	16,1
Южный феде- ральный округ / Southern Federal District	1,5	15,0	15,2	0,9	12,8	12,5	1,0	13,0	11,3
Северо-Кав- казский феде- ральный округ / North Caucasian Federal District	1,1	6,1	7,5	0,6	6,2	7,6	0,5	6,5	6,9
Приволжский федеральный округ / Volga Federal District	2,0	30,2	21,8	2,0	28,1	19,8	1,5	25,5	18,9
Уральский феде- ральный округ / Ural Federal District	1,9	30,8	25,2	1,4	29,4	24,3	1,8	26,5	20,2
Сибирский федеральный округ / Siberian Federal District	3,6	38,5	25,5	3,1	37,8	24,2	2,7	34,6	24,1
Дальневосточ- ный федераль- ный округ / Far Eastern Federal District	3,5	38,0	21,2	3,8	34,3	17,7	2,7	26,9	15,9
Крымский федеральный округ** / Crimea Federal District				0,9	24,8	24,2			

* По данным Минздрава России.

** Указом Президента Российской Федерации от 28 июля 2016 г. № 375 Южный федеральный округ и Крымский федеральный округ преобразованы в Южный федеральный округ.

В разрезе самых проблемных субъектов по возрастным коэффициентам самоубийств несовершеннолетних за трехлетний период заметное снижение демонстрируют Республика Алтай, Амурская область и Республика Саха (Якутия). Сложная ситуация с суицидами несовершеннолетних на протяжении ряда лет складывается в Бурятии. По данным Уполномоченного по правам ребенка в Республике Бурятия, в 2015 г. несовершеннолетними было совершено 18 оконченных суицидов и 70 покушений на самоубийства, в 2016 г. зафиксировано уже 30 оконченных суицидов несовершеннолетних и 81 покушение на самоубийство (прирост составил 67 и 15 % соответственно). В относительно благополучной в Сибирском федеральном округе Иркутской области ситуация по реализованным суицидам в 2016 г., напротив, улучшилась по сравнению с 2015 г. — 15 и 30 самоубийств соответственно. Вместе с тем увеличилось число покушений на самоубийства: 78 — в 2015 г., 96 — в 2016 г. Данные за девять месяцев 2017 г. также демонстрируют неблагоприятную тенденцию в Иркутской области — 25 завершённых суицидов, 82 попытки⁶. Проблематично выглядит Чукотский автономный округ, в котором в 2015 г. коэффициент суицидов несовершеннолетних составил 31,6 на 100 тыс. населения соответствующего возраста, — в нашей стране это самый высокий коэффициент по данной возрастной группе за весь трехлетний период (табл. 5)⁷.

⁶ ООДПДН ГУ МВД России по Иркутской области.

⁷ Медико-демографические показатели Российской Федерации в 2015 году, 2016. С. 254 ; Медико-де-

На уровень смертности от самоубийств, безусловно, может влиять общая депрессивная социально-экономическая ситуация в ряде регионов нашей страны, генетические и этнокультурные факторы, школьные перегрузки, негативное отношение со стороны значимых лиц, кризисные родительско-детские отношения. Для криминологической науки, несомненно, представляют интерес те случаи самоубийств, в которых желание уйти из жизни было сформировано извне, путем умышленного создания другими лицами ситуаций, провоцирующих на совершение суицида. С развитием интернет-технологий появились и новые способы психического воздействия на потерпевших, такие, например, как кибербуллинг⁸ и его крайняя форма — кибербуллицид, определяемый как «суицид, произошедший вследствие столкновения с прямой или косвенной агрессией онлайн» [3–5]. Еще одно специфическое явление в интернет-пространстве — пользователи или их сообщества, деятельность которых направлена на доведение до самоубийства других пользователей посредством оказания психического воздействия на них в социальных сетях.

мографические показатели Российской Федерации в 2016 году, 2017. С. 254.

⁸ Кибербуллинг (от англ. cyberbullying) — агрессивное, умышленное действие, совершаемое группой лиц или одним лицом с использованием электронных форм контакта, повторяющееся неоднократно и продолжительное во времени, в отношении жертвы, которая не может легко защитить себя [2, с. 158].

Таблица 5 / Table 5

Смертность несовершеннолетних в возрасте 0–17 лет на 100 тыс. населения соответствующего возраста от преднамеренных самоповреждений (самоубийств)* в 2014–2016 гг.

Death rate of minors aged 0–17 per 100 th. residents of the corresponding age from intentional self-harm (suicide) in 2014–2016

Регион / Region	2014	2015	2016
Российская Федерация / the Russian Federation	1,9	1,6	1,4
Сибирский федеральный округ / Siberian Federal District	3,6	3,1	2,7
Республика Бурятия / Buryat Republic	8,1	6,3	10,5
Забайкальский край / Zabaikalsky Region	9,5	8,3	6,3
Республика Алтай / Altai Republic	25,3	6,2	7,6
Алтайский край / Altai Region	1,3	3,3	1,8
Республика Хакасия / Khakass Republic	4,1	3,2	3,2
Кемеровская область / Kemerovo Region	2,7	1,9	1,9
Иркутская область / Irkutsk Region	3,3	3,6	0,7

Окончание табл. 5 / End of the table 5

Регион / Region	2014	2015	2016
<i>Дальневосточный федеральный округ / Far Eastern Federal District</i>	3,5	3,8	2,7
Чукотский автономный округ / Chukchi Autonomous District	–	31,6	23,7
Еврейская автономная область / Jewish Autonomous District	–	5,4	–
Амурская область / Amur Region	8,0	5,1	3,9
Республика Саха (Якутия) / Sakha Republic (Yakutia)	8,2	7,3	3,4

* По данным Минздрава России.

О группах, пропагандирующих суицид в социальной сети «ВКонтакте», заговорили еще в 2012 г.: это было связано с самоубийствами детей и подростков, на страницах которых после их гибели обнаруживали суицидальный контент [6; 7]. Спустя четыре года СМИ вновь начали освещать проблему существования сообществ, «доводящих до суицидов». В декабре 2015 г. проблему зафиксировали сначала региональные СМИ [8], затем о ней сообщили сотрудники «Лиги безопасного интернета» и сенатор Е.Б. Мизулина [9], репортаж о виртуальных «клубах самоубийц» выпустила программа «Человек и Закон». Однако общественное внимание по-настоящему привлекла лишь статья Галины Мурсалиевой «Группы смерти», опубликованная в «Новой газете» 16 мая 2016 г. [10]. Автор статьи, по сути дела, описала механизм функционирования секты [11, с. 64–156], действующей в принципиально новой среде — в социальных сетях. Профессиональное журналистское сообщество отреагировало на появление материала резкими критическими статьями (напр.: [12–14]), суть которых сводилась в основном к тому, что нельзя побудить ребенка совершить суицид, воздействуя на него через Интернет.

«По сути «группы смерти» — это надстройка над всеми базовыми уязвимостями подросткового возраста, зона риска, которая из виртуальной реальности давит именно на зону риска в реальности социальной. Зона риска над зоной риска. Явление, матрица которого в социокультурной реальности существует, а противоядия не выработано», — убедительно, на наш взгляд, отвечала на критику Г. Мурсалиева [15, с. 35]. Врачи-психиатры используют категорию «триггер»: «При анализе истинного значения столь бурно обсуждаемых в СМИ «групп смерти» важно подчеркнуть их роль не столько как причинного, сколько как триггерного фактора, способствующего развитию установок и тенденций, которые формировались у подростка на протя-

жении продолжительного временного периода и часто оставались без должного внимания со стороны как окружения пациентов, так и специалистов» [16, с. 161].

Так или иначе, общественное сознание уже более года осмысливает происходящее в диапазоне от полного отрицания самого факта наличия «групп смерти» [17] до необходимости приравнивания деструктивного воздействия через социальные сети к терроризму [18] или убийству⁹. Внимательное изучение аргументов специалистов, отрицающих возможность доведения до самоубийства через Интернет, позволяет сделать вывод, что они, как правило, не основаны на реальном анализе соответствующего интернет-контента и поведения пользователей социальных сетей. Пролонгированное исследование содержания «суицидальных пабликов» в социальных сетях и страниц пользователей, совершивших суициды, проводившееся авторами на протяжении нескольких лет (с 2012 г. по настоящее время), позволяет говорить о сформировавшемся «суицидальном культе», обладающем следующими чертами:

1. Идеология обесценивания жизни, пропаганда бессмысленности человеческого существования, девальвация таких ценностей, как любовь, дружба, семья.

2. Отличительная символика, в качестве которой используется образ кита (эксплуатируются факты гибели китов, выбрасывающихся на берег) и знак, в котором прорисованы слова «ОНО» и «АД».

3. Сленг: «выпиливать» — совершать самоубийство; «самовыпил» — суицид; «шаверма» — части трупа; «вскрывать» — резать вены; «кит» — самоубийца или участник соответствующей «игры» и т.п.

⁹ Путин сравнил организаторов «групп смерти» с убийцами // Российская газета. 2017. 15 авг. См. также: [19].

4. Аудиоряд: песни групп «Найти выход», «Vspak», «Nedоemо», «Nedonebo», «Старатель-но рефлексирую» и др.

5. Видеоряд: документальные кадры падений с высоты, разрезания вен, процесса повешения, бросков под движущийся транспорт либо использование художественных фильмов («Зал самоубийц», «Общество мертвых поэтов», «Чат», «Девственницы-самоубийцы», «13 дней до моего самоубийства» и др.).

6. Визуальный ряд: картинки («пикчи», «сохры», «сохраненки») с изображениями порезов, синяков, виселиц, утопленников, проколотых иглами губ, языка и т.д.

7. Текстовый ряд: цитаты и слоганы («Киты умирают в лужах бензина», «Рыдай больше, Мальвина, и режь руки, Пьеро вскрылся и повесился в ванной», «Счастливые люди не курят», «Ничего не радует», «Коллективный суицид. С собой покончили: Вера, Надежда, Любовь», «Каждый был хоть однажды настолько одинок или расстроен, что думал о суициде...», «Шаг дыши, два шага не дыши... Корми своим дыханием мертвых» и т.д.).

8. «Икона суицида», в качестве которой используется образ Рины Паленковой (Рина #Ня-Пока, настоящее имя — Рената Камболина). 23 ноября 2015 г. эта 16-летняя девушка положила голову на рельсы перед движущимся поездом, а за день до смерти сфотографировалась на фоне товарного вагона и выложила фото с надписью «ня.пока». Фотография тела с отсеченной головой в день ее гибели появилась в Интернете, а в дальнейшем администратором суицидальной группы F57 в целях раскрутки паблика был запущен слух о том, что Рина совершила суицид под воздействием этого сообщества. Посмертную славу Рины не смогли «затмить» даже псковские подростки Денис Муравьев и Екатерина Власова, транслировавшие последние минуты своей жизни на сайте для онлайн-трансляций Periscope и совершившие суицид в поселке Струги Красные Псковской области 14 ноября 2016 г., хотя их историю старательно пытались раскрутить суицидальные группы¹⁰.

9. Идея о продолжении жизни после самоубийства: посты в суицидальных пабликах повсеместно сопровождаются хештегом #тихийдом. Исходя из различных легенд об устройстве Ин-

тернета, в современной сети есть несколько разделов, в том числе некий «пик Интернета» или «тихий дом». «Тихий дом» — не сайт, а некая точка невозврата в реальный мир, в которой человек переживает «информационное перерождение» и якобы навсегда сливается с Сетью [20]. Образно говоря, пользователям внушается идея о «загробном существовании» в качестве «психоэнергоинформационной сущности» в виде набора килобайтов, что органично встраивается в представление современных подростков о мироустройстве. Речь идет о поколении, для которого цифровая среда является неотъемлемой частью картины мира, поэтому и внушаемая ему идея некоего «продолжения» жизни в Интернете после прохождения «суицидального квеста» не кажется ему невероятной. Для того чтобы получить место в «тихом доме», пользователь должен «стать избранным»: под руководством «проводника»-куратора пройти все задания «суицидального квеста», перед последним заданием — собственно самоубийством — передать куратору логин и пароль от своей страницы в соцсети, при помощи которых последний якобы «пропишет» ставшего «избранным» в «тихом доме». Требуя логин и пароль, куратор преследует цель убедиться, что вся переписка с ним уничтожена, однако пользователю внушаются совершенно иные намерения.

Приведенные характеристики относятся к суицидальному контенту социальных сетей в целом. Этот контент обладает разной степенью доступности, которая зависит от того, является ли соответствующее сообщество открытым (вступить в него может любой желающий), закрытым (для вступления в группу необходимо подать заявку) или частным (в такие группы вход возможен только по приглашению администратора). Наполнением суицидальных пабликов занимаются администраторы (админы). Для обработки же конкретных пользователей сформировался формат своеобразного «квеста», в 2017 г. распространившегося под названием «Синий кит». Лица, проводящие участников «игры» через задания, именуются кураторами, участники игры — китами.

Желающие вступить в «игру» размещают в социальной сети своего рода «объявление», демонстрирующее его интерес к виртуальному «суицидальному квесту». Пример объявления: «Хочу в игру. Разбуди меня в 4:20. Дай номер. Дай инструкцию. Я готов в путь вечный. Найди, где я? Звезды, путь млечный. #МореКито #мертвыедуши#няпока#150звезд#ТихийДом#f

¹⁰ Страх и ненависть онлайн. Как RIP-страницы в соцсетях строят настоящие храмы и превращают самоубийц в мучеников. URL: <http://www.om1.ru/news/society/98417/part3>.

57#домкитов». После этого пользователь получает приглашение либо в личных сообщениях, либо (полагаем, для вовлечения большего числа участников) прямо в комментарии под своим «объявлением».

Приведем реальные примеры (орфография и пунктуация сохранена, имена пользователей и ссылки имеются у авторов). В ответ на обращение: «Я хочу поиграть, я жду инструкцию выше Кит я немой, мир меня не услышит Единицы бабочки, остальные все мыши Я люблю панораму что рисуется с крыши. Разбуди в 4:20, наруш мой покой Не давай мне сна, зомбируй игрой Я охотно приму дозу яда с руки Я не хочу это видеть, я хочу лишь уйти. #f57 #морекитов #тихийдом #млечныйпуть», — в комментариях появляется запись со ссылкой на страницу соответствующей группы и вопросом: «Готов ли ты вступить в игру?»

Хештег, изображаемый значком # («решетка»), работает как гиперссылка и позволяет другим пользователям находить все записи, обозначенные этим значком, через поисковую систему социальной сети. Поэтому если ребенок оставил запись с хештегом на своей странице или где-либо в комментариях, вероятность, что его обнаружат те, кто ищет желающих вступить в «суицидальный квест», достаточно велика.

В 2017 г. социальная сеть «ВКонтакте» начала блокировать слова с хештегами, пропагандирующими «суицидальный квест». Пользователи «ВКонтакте» отреагировали на это размещением усеченных хештегов, например: «#разбуди», «#хочув», «#киты» и т.п. По причине принятого администрацией «ВКонтакте» решения о блокировке хештегов «суицидальный квест» начал активно осваивать площадку «Инстаграма».

Скриншоты переписки с кураторами, выдающими задания, оказались в Интернете, благодаря чему задания «суицидального квеста» (в количестве 50, соответствующем числу дней в игре) стали доступны широкой аудитории. Эти задания условно можно разделить на пять групп.

Первая группа — самоповреждения (self-harm): «На руке лезвием вырезать f57», «Порезать вдоль вен руку (не глубоко). Только три пореза», «Если ты готов стать китом — пишишь на ноге лезвием «да». Если нет, то делаешь со своей рукой все, что хочешь (много порезов и так далее)», «Надо выцарапать на руке кита или нарисовать», «Порезать губу», «Тыкать руку иголкой», «Сделать себе больно», «Каждый день делаешь по новому порезу на руке», «С 30-го по

49-й день игры каждый день... делаешь по новому порезу на руке...».

Самоповреждение является условием «пропуска в игру», доказательством серьезности намерений игрока. Именно поэтому задание вырезать что-либо на своей руке — первый номер в списке. Игрокам может быть дано задание вырезать не f57, а другие буквы и цифры или вообще вырезать какой-либо рисунок. Так, в ходе журналистского эксперимента сотрудница издания «Лыткаринские вести», представившись подростком, получила задание «выцарапать неглубоко, но до крови рыбий хвост на внутренней стороне руки между запястьем и сгибом локтя» [21]. Самоповреждения, наносимые в дальнейшем, очевидно, снимают психологический барьер перед страхом боли, приучают ребенка к виду крови.

Вторая группа — продвижение символики игры: «Нарисовать кита на листочке», «Выцарапать f40», «Написать в статусе #я кит». В вариациях заданий приказывается рисовать китов, писать различные статусы и соответствующие хештеги на зданиях, стенах внутри помещений в общественных местах, в транспорте, популяризируя таким образом идеи «суицидального квеста».

Третья группа — нахождение на опасных объектах: «Встать в 4:20 и пойти на крышу», «Пойти на самую большую крышу и стоять на краю», «Залезть на мост», «Залезть на кран», «В 4:20 пойти на рельсы», «Сидеть вниз ногами на краю крыши».

Каждое такое действие, снижающее защитные барьеры перед ощущением опасности, сопровождающееся выбросом адреналина и поэтому привлекательное для подростков, должно сопровождаться фото- или видеоотчетом, который выкладывается как в групповые чаты, так и — нередко — на страницы играющего пользователя. Отсюда, предположительно, происходит огромное количество «лайков» под такими постами на страницах детей с относительно небольшим числом друзей и подписчиков.

Четвертая группа — решение заданий с шифрами: «Задание с шифром, как квест», «Снова задания с шифром».

Расшифровка заданий является условием перехода на новый уровень. Вопросы бывают как простые, например понять значение слова «акопьян» («няпока» наоборот), так и сложные, с большим количеством цифр, словами на иврите, картинками и т.п. Участники квеста ломают голову, обсуждают задания в групповых чатах, что является своеобразным средством сплочения

ния, стимулирует желание заслужить право на дальнейшее участие в «клубе самоубийц», «познать истину», став «избранным».

Пятая группа — задания, целью которых является подтверждение личной преданности куратору и решимости совершить суицид: «Проверка на доверие» (сюда же, скорее всего, относится некое «Секретное задание»), «Тебе говорят дату смерти, и ты должен смириться», «Дать клятву, что ты кит».

«Проверка на доверие» преследует цель получить своего рода «компромат» на участника игры, чтобы подчинить волю пользователя для дальнейшей манипуляции им. Проверка нередко бывает связана с вовлечением в развратные действия¹¹.

Шестая группа — коммуникации с другими участниками квеста (онлайн- и личные встречи): «Надо по скайпу поговорить с китом», «Встретиться с китом», «С 30-го по 49-й [день]... разговариваешь с китом». Сюда же можно отнести и задание на коммуникативную депривацию: «Ни с кем не общаться».

В «суицидальном квесте» чрезвычайно важен групповой характер общения: участники делятся примерами выполнения заданий, возможно, обсуждают свои личные проблемы и «заражают» друг друга решимостью «дойти до конца». Задание на «коммуникативную депривацию», напротив, дает пользователю возможность ощутить свое одиночество и «ненужность».

Седьмая группа — просыпаться в 4:20 для просмотра видео, смотреть и слушать контент суицидального, депрессивного содержания: «Проснуться в 4:20 и смотреть страшные видео», «Слушать музыку, которую они тебе присылают», «Целый день смотреть страшные видео», «С 30-го по 49-й день игры каждый день просыпаться, смотришь видео, слушаешь музыку...».

В «суицидальном квесте» детей заставляют выходить в закрытые чаты именно в это время — в 4:20. Депривация сна делает подростка максимально управляемым, а просматриваемые видео подготавливают психику к акту аутоагрессии. В «Новой газете» было опубликовано интервью с сотрудником Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу Антоном Брейдо о показаниях выжившей участницы такой «игры»: «...темень, все спят, она встает по будильнику и сразу — за

гаджет. Начинается просмотр видеороликов — выйти из чата нельзя, иначе выгонят, исключат — смотреть обязаны. Мелькают фотографии с частотой раз в 2 секунды — суицидники прыгают с крыш, фото разбившихся детей, кровь... Это сопровождается очень тревожной музыкой, психоделической — неприятно, тяжело. Плюс на звуковой дорожке душераздирающие детские крики, плач, визг каких-то животных...

И девочка рассказывает: мне от этих видеороликов становилось плохо, хотелось что-то сделать с собой или с кем-то — уничтожить, убить. ...Она пишет в чате: «Мне что-то плохо стало, я выйду», — и сразу же на нее администратор рявкнул: «Только попробуй, мы тебя сразу исключим». ...И приходилось терпеть, смотреть все это до того, как администратор даст команду: всё — расходимся, ложимся спать, не забудьте все стереть» [22].

В Российской Федерации вряд ли найдется регион, жителей которого миновало трагическое воздействие «суицидального квеста». Не является исключением и Сибирский федеральный округ, субъекты которого, как уже указывалось, являются лидерами по числу подростковых суицидов. 27 ноября 2016 г. повесилась вовлеченная в суицидальную «игру» 12-летняя жительница г. Северобайкальска Республики Бурятия¹², наличие суицидального контента обнаружено на страницах двух школьниц 14 и 15 лет, 26 февраля 2017 г. прыгнувших с крыши 15-этажного дома в г. Усть-Илимске Иркутской области¹³.

Врач-психиатр Е.П. Чернигова пишет, что за период с января по март 2017 г. в подростковое отделение Иркутской областной клинической психиатрической больницы № 1 поступили 22 пациента с суицидальной настроенностью в возрасте 13–17 лет, наибольшее число пациентов — в возрасте 14–15 лет. 64 % пациентов (14 человек, 21 % — мальчики, 79 % — девочки) являлись участниками «групп смерти». Е.П. Чернигова отмечает, что 11 пациентов воспринимали это только как «игру», задания выполняли не всегда, часто искали похожие картинки в интернете, просили друзей изобразить предлагаемые в игре картинки на себе, однако три человека тщательно выполняли все задания, предлагаемые кураторами «игры» [23, с. 224].

¹² В Бурятии покончила с собой 12-летняя девочка, ее родители винят в суициде «группы смерти». URL: <https://arigus.tv/news/item/89643>.

¹³ URL: <https://vk.com/id313443433> ; URL: <https://vk.com/thesnowqueen28>.

¹¹ От садизма до обнаженки. Эксперт — о целях кураторов «групп смерти». URL: http://www.aif.by/health/children/ot_sadizma_do_obnazhyonki_ekspert_o_celyah_kuratorov_grupp_smerti.

Врачи ОГБУЗ «Иркутский областной психоневрологический диспансер» также указывают, что в психотерапевтическое отделение за период с января 2015 г. по март 2017 г. обратились 39 подростков (12–17 лет) с суицидальными мыслями и самоповреждающим поведением в сопровождении родителей. В 2015 г. количество таких обращений составило 12 человек, в 2016 г. — 16 человек, а за три месяца 2017 г. — 11 человек. При этом если в 2015 и 2016 гг. основными мотивами суицидального поведения подростков являлись проблемы в семье и школе, несчастная любовь, аддиктивное поведение, депрессия, стремление повлиять на другого человека, чтобы добиться от него желаемого, то обращения 2017 г. связаны с вовлечением подростков в «группы смерти» в соцсетях [24, с. 60].

Общественный резонанс, вызванный публикациями в СМИ, повлек соответствующую реакцию органов государственной власти. 17 июня 2016 г. председателем Следственного комитета Российской Федерации было издано указание № 2/206 «О дополнительных мерах в сфере защиты несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, побуждающей к самоубийству», начались активные задержания кураторов смертоносных групп. Так, 6 июня 2017 г. в Москве был задержан 26-летний Илья С., куратор группы, в которой состояло 32 девочки, одна из которых в назначенный им день смерти предприняла попытку самоубийства [25]. Задержания происходят и в других регионах страны [26–29], а также за рубежом¹⁴, поскольку суицидальный квест приобрел мировую известность, в том числе после посвященной ему публикации в *The Sun*, построенной на описании самоубийства двух несовершеннолетних девушек в Усть-Илимске в феврале 2017 г. [31].

18 июля 2017 г. Тобольский районный суд Тюменской области приговорил администратора «групп смерти» Филиппа Будейкина к трем годам и четырем месяцам колонии-поселения по обвинению по ч. 3 ст. 30, ст. 110 УК РФ [32].

Несмотря на значительный объем накопленного эмпирического материала, имеются существенные различия в экспертных оценках как относительно самой возможности, так и степени влияния «групп смерти» на динамику подростковых суицидов. На V Всероссийском

¹⁴ В Приднестровье задержан куратор «группы смерти». URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/06/05/v-pridnestrove-zaderzhan-kurator-gruppy-smerti>. См. также: [30].

форуме «Наши дети», проходившем в г. Санкт-Петербурге 30–31 марта 2017 г., заместитель начальника ГУООП МВД РФ генерал-майор полиции В.Б. Гайдов привел данные о числе подростковых суицидов за последние два года: в 2015 г. самоубийства в России совершили 685 подростков, пытались это сделать 505 чел., но уже в 2016 г. покончили с собой 720 детей. В.Б. Гайдов отметил при этом следующее: «Основные причины — неразделенная любовь и конфликты — по 30 %. 1 % самоубийств связан с влиянием закрытых групп на сайтах»¹⁵. Отметим, что 1 % от 720 детей — это как минимум семь подростков, в то время как уже в июне 2016 г. Следственным комитетом по Санкт-Петербургу установлено 15 потерпевших — несовершеннолетних, состоявших в «группах смерти» и совершивших суициды в различных регионах страны¹⁶. 20 марта 2017 г. Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка А.Ю. Кузнецова в ходе селекторного совещания отметила, что с 2011 по 2015 г. количество самоубийств в стране стабильно снижалось на 10 % в год. Но в 2016 г. наблюдается их рост на 57 %. Детский омбудсмен, напротив, считает «лавинообразное распространение «групп смерти» в соцсетях» одной из основных причин такого положения.

Причин таких кардинально разных оценок может быть несколько, и одна из них обусловлена высокой латентностью самих самоубийств, влекущей и латентность связанных с ними преступлений, в частности доведения до самоубийства. Так, в зарубежных [33] и отечественных [34] научных исследованиях неоднократно ставилась проблема сокрытия убийств и самоубийств в блоке внешних причин смерти от «повреждений с неопределенными намерениями». В статистической отчетности Росстата самоубийства в числе смертности от внешних причин считаются в совокупности строк «Преднамеренное отравление и воздействие алкоголем» (с. 280) и «Другие преднамеренные самоповреждения (включая самоубийство)» (с. 281).

Отдельными строками учитываются такие обстоятельства, как, например, «падение неуточненное» (с. 271), «другие случайные утопления (уточненные и неуточненные)» (с. 276), «повешение, удушение и удушение с неопределенными наме-

¹⁵ URL: <http://tass.ru/proisshestiya/4138676> ; URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/58dcdc949a794711ebd7f49f>.

¹⁶ Число суицидов в России в 2016 году выросло почти на 60 %. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2017/03/20/681840-chislo>.

рениями» (с. 290), «падение, прыжок и столкновение с высоты с неопределенными намерениями» (с. 295) и т.д. Руководитель АНО «Интернациональный центр спасения детей от киберпреступлений» С.В. Пестов считает, что «само понятие «неопределенные намерения» подразумевает, что эти случаи не будут тщательно исследованы и обстоятельства смерти описываются условно» [35].

Отметим также, что проверка следов в интернет-пространстве может привести к нулевому результату, поскольку вся переписка пользователя может быть уничтожена, либо основная активность велась с не обнаруженной следствием фейковой страницы, либо было допущено небрежное отношение к поиску и фиксации необходимой информации.

Как указывалось выше, в марте 2017 г. от руководства МВД исходила информация об 1 % подростковых суицидов, совершенных в результате воздействия «групп смерти». Однако уже в октябре 2017 г. генерал-майор полиции А.Н. Мошков, занимавший в то время должность начальника Бюро специальных технических мероприятий МВД РФ, сообщил о том, что с начала 2017 г. зафиксирована работа около 1,4 тыс. «групп смерти» в соцсетях, общая аудитория которых составила более 12 тыс. пользователей. Выявлено более 200 тыс. их публикаций в социальных сетях, получены сведения о 1,279 тыс. учетных записей администраторов. По словам А.Н. Мошкова, по состоянию на 1 октября 2017 г. возбуждено 234 уголовных дела по факту склонения детей к суициду в «группах смерти», с начала июня «кураторов и администраторов этих групп задерживают еженедельно».

А.Н. Мошков также указал, что администраторами и кураторами «групп смерти» в социальных сетях становятся подростки в возрасте от 13 лет: «Проведенный анализ показывает, что возраст администраторов и кураторов, как правило, находится в диапазоне от 13 до 25 лет, причем почти в половине выявленных случаев кураторами суицидальных сообществ являются девушки в возрасте до 18 лет». Кураторами обычно становятся дети из благополучных семей, «к своим жертвам они относятся с нескрываемым пренебрежением, позиционируя себя как здравомыслящих людей, стремящихся избавить мир от детей, попавших в сложные жизненные ситуации, называя их «биомусором»¹⁷.

¹⁷ МВД выявило в соцсетях около 1,4 тыс. «групп смерти» в 2017 г. URL: <http://tass.ru/proisshestviya/4612248>.

Внимание, привлеченное к «группам смерти» в социальных сетях, с одной стороны, безусловно, сыграло положительную роль, поскольку многие взрослые, своевременно получив соответствующую информацию, смогли уберечь своих детей от трагических последствий «суицидального квеста». Однако одновременно это внимание многократно популяризировало и сами «группы смерти», причем не только в России, но уже и во многих странах ближнего и дальнего зарубежья [36; 37]. Виртуальные страницы уходящих из жизни детей были наполнены суицидальным контентом: статусы, записи, фотографии, аудио- и видеозаписи. Самоубийства, отмеченные следами «групп смерти» и «синего кита», приобрели вирусный характер, а так называемые кураторы, скрытые лишь фейковыми аккаунтами, открыто предлагали свои «услуги» [38]. На этом фоне принятие Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» от 7 июля 2017 г. № 120-ФЗ¹⁸ представляется актуальным и обоснованным.

Законом изменена ст. 110 УК РФ, введены новые составы преступлений. Диспозиция основного состава ст. 110 УК РФ оставлена без изменений, однако расширен перечень наказаний и ужесточены санкции. Статья 110 УК РФ дополнена частью 2, в нее включены квалифицирующие признаки, одним из которых считается в том числе доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство «в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного» (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ), а также «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)» (п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ).

Уголовный кодекс также дополнен статьями 110.1 и 110.2, содержащими описание новых способов противоправной активности:

1) склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана

¹⁸ Российская газета. 2017. 9 июня.

или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ);

2) содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению, а также обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства (ч. 2 ст. 110.1 УК РФ);

3) организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства (основной состав ст. 110.2 УК РФ).

Часть 1 ст. 110.2 содержит основной состав преступления, а ч. 2 ст. 110.2 устанавливает ответственность за то же деяние, сопряженное с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Полагаем, что в случае со ст. 110.2 УК РФ законодателем не совсем верно определен объект посягательства: статья расположена в разделе VII («Преступления против личности»), в то время как в данном случае, на наш взгляд, объектом являются принципиально иные общественные отношения. После появления информации о феномене «групп смерти» нами был сделан вывод о том, что речь, по сути, идет о создании своего рода «виртуального культа» (секты), действия организаторов «суицидальных квестов» направлены не только на конкретных пользователей, но и на индивидуально неопределенный круг лиц. Следовательно, данные деяния посягали на здоровье населения и общественную нравственность и могли быть квалифицированы по ст. 239 УК РФ [39]. К аналогичному выводу пришла и Н.Е. Крылова [40], а несколькими годами ранее на возможность применения ст. 239 УК РФ к случаям пропаганды суицида указывала Н.Г. Чукаева [41, с. 86–87].

В качестве аналогии, доказывающей правильность нашей позиции, можно привести ст. 230 УК РФ («Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»). Казалось бы, очевидно, что основным объектом посягательства, предусмотрен-

ной этой статьей, являются общественные отношения, направленные на жизнь и здоровье личности. Однако же ст. 232 УК РФ, тем не менее, расположена в гл. 25 («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»), а общественные отношения в сфере жизни и здоровья личности выступают в качестве дополнительного объекта. Такое правонарушение, как пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ, предусмотренное ст. 6.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях, находится в гл. 6 КоАП, объектом которой также являются общественные отношения в сфере охраны здоровья, санитарно-эпидемиологического благополучия и общественной нравственности.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что основным объектом ст. 110.2 УК РФ в действующей редакции являются общественные отношения в сфере здоровья населения и общественной нравственности (составы статьи не предусматривают ответственности в случае реального причинения вреда жизни или здоровью в результате действий виновных лиц), в связи с чем содержание ст. 110.2 должно быть перенесено в раздел IX УК РФ («Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»), в главу «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», после ст. 239 под номером 239.1.

В заключение отметим, что тот негативный опыт, который приобрела наша страна в столкновении с «группами смерти», нуждается не в безосновательном отрицании, а в комплексном осмыслении с позиций социологии, суицидологии, педагогики, психологии, а также правовых дисциплин. Принятие норм материального права диктует необходимость разработки как криминологической характеристики доведения до самоубийства посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), так и криминалистической методики расследования данного вида преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Положий Б.С. Региональные особенности частоты суицидов среди несовершеннолетних / Б.С. Положий, С.Е. Агеев, В.С. Фритлинский // Психическое здоровье детей страны — будущее здоровье нации : сб. материалов всерос. конф. по дет. психиатрии и наркологии (Ярославль, 4–6 окт. 2016 г.) / под ред. Е.В. Макушкина. — М., 2016. — С. 316–318.

2. Интернет: возможности, компетенции, безопасность / Г. Солдатова [и др.]. — М. : Google, 2013. — 165 с.
3. Hinduja S. Bullying, cyberbullying and suicide / S. Hinduja, J. Patchin // Archives of Suicide Research. — 2010. — № 14 (3). — P. 206–221.
4. Bauman S. Associations among bullying, cyberbullying, and suicide in high school students / S. Bauman, R.B. Toomey, J.L. Walker // Journal of Adolescence. — 2013. — Vol. 36. — P. 341–350.
5. Краснова К.А. Противодействие кибербуллице как средство предупреждения суицидов несовершеннолетних / К.А. Краснова, Д.И. Ережипалиев // Юристы-Правоведы. — 2017. — № 3. — С. 78–84.
6. Рогоза А. Школьницы, прыгнувшие с крыши многоэтажки в Лобне, говорили, что планируют самоубийство, но им никто не верил / А. Рогоза // Комсомольская правда. — 2012. — 9 февр.
7. Фролов М. Перед прыжком с 16-го этажа школьница разместила в соцсетях «рейтинг самоубийств» / М. Фролов, Е. Пчелкина // Комсомольская правда. — 2012. — 16 февр.
8. Долбиш М. Группа самоубийц «ВКонтакте»: пензячка хотела покончить с собой после вступления в паблик [Электронный ресурс] / М. Долбиш. — Режим доступа: <https://progorod58.ru/news/25296>.
9. Субботина С. Генпрокуратура и МВД проверяют сообщества самоубийств в соцсетях / С. Субботина, В. Зыков // Известия. — 2016. — 15 янв.
10. Мурсалиева Г. Группы смерти / Г. Мурсалиева // Новая газета. — 2016. — 16 мая.
11. Гримак Л.П. Гипноз и преступность / Л.П. Гримак. — М. : Республика. — 1997. — 304 с.
12. Пожарский М. Суицидальное диско или ночь темна и полна ужасов [Электронный ресурс] / М. Пожарский. — Режим доступа: <http://reed.media/suicide>.
13. Молчанов Н. «Синий кит» и конфеты с лезвиями. Как живут и распространяются городские легенды [Электронный ресурс] / Н. Молчанов. — Режим доступа: <https://snob.ru/selected/entry/122243>.
14. Мурашова К. Свидетели кита. Как массовая истерия вокруг «групп смерти» отражается на жизни отдельно взятой семьи [Электронный ресурс] / К. Мурашова. — Режим доступа: <https://snob.ru/selected/entry/122237>.
15. Мурсалиева Г. Дети в сети. Шлем безопасности ребенку в интернете / Г. Мурсалиева. — М. : АСТ, 2016. — 320 с.
16. Проблемы аутоагрессивного (суицидального) поведения в детской и подростковой среде и подходы в оказании помощи / И.И. Смирнов [и др.] // Актуальные вопросы суицидологии : материалы межрегион. науч.-практ. конф., Иркутск, 26 мая 2017 г. / под ред. О.П. Ворсиной. — Иркутск, 2017. — С. 155–164.
17. Владимирова В. Пользователи «ВКонтакте» опровергли информацию «Новой» о суицидальной секте в соцсети [Электронный ресурс] / В. Владимирова. — Режим доступа: <https://snob.ru/selected/entry/108494>.
18. Хаминский А. «Черным дельфином» по «Синему киту» [Электронный ресурс] / А. Хаминский. — Режим доступа: <https://snob.ru/profile/29950/blog/122679>.
19. Гнединская А. Закон о «группах смерти» специалисты назвали «сырым» и «многозначным» / А. Гнединская // Московский комсомолец. — 2017. — 19 апр.
20. Тодоров В. Дьявол в деталях. Откуда в «группах смерти» сатанинские символы и легенды из глубин интернета [Электронный ресурс] / В. Тодоров. — Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2016/05/24/devildarknet>.
21. Козерод Н. Пятьдесят шагов до края: Сотрудник газеты «ЛВ» прошел с подростками опасный путь в соцсетях [Электронный ресурс] / Н. Козерод. — Режим доступа: <http://inlytkarino.ru/novosti/aktualno/pyatdesyat-shagov-do-kraya-sotrudnik-gazety-lv-proshel-s-podrostkami-opasnyy-put-v-socsetyah>.
22. Мурсалиева Г. Биомусор / Г. Мурсалиева // Новая газета. — 2016. — 12 дек.
23. Чернигова Е.П. Особенности суицидального поведения подростков, поступивших в психиатрический стационар / Е.П. Чернигова // Актуальные вопросы суицидологии : материалы межрегион. науч.-практ. конф., Иркутск, 26 мая 2017 г. / под ред. О.П. Ворсиной. — Иркутск, 2017. — С. 221–225.
24. Некоторые аспекты суицидального поведения в подростковом возрасте / И.Г. Гладкова [и др.] // Актуальные вопросы суицидологии : материалы межрегион. науч.-практ. конф., Иркутск, 26 мая 2017 г. / под ред. О.П. Ворсиной. — Иркутск, 2017. — С. 60–66.
25. Плотникова Е. «Порежу всю семью». Как куратор «группы смерти» склонял детей к суициду / Е. Плотникова // Аргументы и Факты. — 2017. — 26 июня.
26. Грибанова О. На Камчатке за создание «группы смерти» арестовали несовершеннолетнюю / О. Грибанова // Российская газета. — 2017. — 29 июня.
27. Ларина А. В Волгоградской области задержан куратор «группы смерти» / А. Ларина // Российская газета. — 2017. — 29 сент.
28. Петров И. Девушка и смерть. Полицейские задержали двух администраторов «групп смерти» в соцсетях / И. Петров // Российская газета. — 2017. — 29 авг.
29. Кулькова В. В Челябинске арестован еще один куратор «группы смерти» [Электронный ресурс] / В. Кулькова. — Режим доступа: https://www.znak.com/2017-06-29/v_chelyabinske_arestovan_eche_odin_kurator_gruppy_smerti.
30. Сысоев И. В Турине задержали россиянина, втянувшего в смертельную игру «Синий кит» итальянских подростков / И. Сысоев // Комсомольская правда. — 2017. — 30 мая.
31. Stewart W. BLUE NATION 'Blue Whale' suicide game linked to 130 teen deaths is just tip of the iceberg in the world's suicide capital Russia [Electronic resource] / W. Stewart, Y. Jeffery, M. Hodge. — Mode of access: <https://www.thesun.co.uk/news/3002981/blue-whale-game-suicide-russia-rules-challenge-social-media>.
32. Мационг Е. Для Лиса игра закончилась. Одному из первых создателей «групп смерти» вынесли приговор / Е. Мационг // Российская газета. — 2017. — 19 июня.
33. Sorenson S.B. Undetermined Manner of Death: A Comparison With Unintentional Injury, Suicide, and Homicide Death / S.B. Sorenson, H. Shen, J.F. Kraus // Evaluation Review. — 1997. — № 21 (1). — P. 43–57.
34. Васин С. Смертность от повреждений от неопределенными намерениями в России и в других странах / С. Васин // Демографическое обозрение. — 2015. — Т. 2, № 1. — С. 89–124.

35. Пестов С.В. Смерть детей — это «погрешность» [Электронный ресурс] / С.В. Пестов. — Режим доступа: <http://62ru.ru/смерть-детей-это-погрешность.html>.
36. Чаблин А. «Синих китов» из России кинули на Европу [Электронный ресурс] / А. Чаблин. — Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/171531/?rss=1>.
37. Ferguson A. Texas family says teen killed himself in macabre 'BlueWhale' online challenge that's alarming schools / A. Ferguson, K. Swenson // The Washington Post. — 2017. — July 11.
38. Мурсалиева Г. Куратор «группы смерти»: «Спорим на лям, что за мной никто не придет никогда?» Почему подстрекатели детей к суициду продолжают чувствовать себя безнаказанными? / Г. Мурсалиева // Новая газета. — 2017. — 17 февр.
39. Старшина Е. Смертельные контакты / Е. Старшина // Пятница. — 2016. — 17 июня.
40. Крылова Н.Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты / Н.Е. Крылова // Уголовное право. — 2016. — № 4. — С. 36–48.
41. Чукаева Н.Г. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: проблемы законодательного регулирования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.Г. Чукаева. — Тюмень, 2011. — 159 с.

REFERENCES

1. Polozhii B.S., Ageev S.E., Fritlinskii V.S. Regional specifics of suicide rate among minors. In Makushkin E.V. (ed.). *Psikhicheskoe zdorov'e detei strany — budushchee zdorov'e natsii. Sbornik materialov vserossiiskoi konferentsii po detskoj psikiatrii i narkologii (Yaroslavl', 4–6 oktyabrya 2016 g.)* [Psychological Health of the Nation's Children — the Nation's Future Health. Collected Materials of All-Russia Conference of Child Psychiatry and Narcology. (Yaroslavl, October 4–6, 2016)]. Moscow, 2016, pp. 316–318. (In Russian).
2. Soldatova G., Zotova E., Lebesheva M., Shlyapnikov V. *Internet: vozmozhnosti, kompetentsii, bezopasnost'* [Internet: Possibilities, Competencies, Safety]. Moscow, Google Publ., 2013. 165 p.
3. Hinduja S., Patchin J. Bullying, cyberbullying and suicide. *Archives of Suicide Research*, 2010, no. 14 (3), pp. 206–221.
4. Bauman S., Toomey R.B., Walker J.L. Associations among bullying, cyberbullying, and suicide in high school students. *Journal of Adolescence*, 2013, vol. 36, pp. 341–350.
5. Krasnova K.A., Erezhipaliev D.I. Counteracting cyberbulicide as a method of preventing teenage suicides. *Yurist''-Pravoved'' = Lawyer-Legal Scholar*, 2017, no. 3. pp. 78–84. (In Russian).
6. Rogoza A. The Schoolgirls, who Jumped off the Roof of a Block of Flats, Kept Telling about Planning their Suicide but Nobody Believed them. *Komsomol'skaya pravda*, 2012, February 9. (In Russian).
7. Frolov M., Pchelkina E. Before jumping from the 16th floor the schoolgirl posted the «suicide rating» on social networking sites. *Komsomol'skaya pravda*, 2012. February 16. (In Russian).
8. Dolbish M. *Gruppa samoubiits «VKontakte»: penzyachka khotela pokonchit' s soboi posle vstupleniya v pablik* [Suicide group in «VKontakte»: Pensa resident wanted to commit suicide after joining a public group]. Available at: <https://progorod58.ru/news/25296>. (In Russian).
9. Subbotina S., Zykov V. The Prosecutor General's Office and Russian Ministry of Internal Affairs will inspect suicide groups in social networking sites. *Izvestia*, 2016, January 15. (In Russian).
10. Mursaliev G. Groups of Suicidal People in Social Networks. *Novaya Gazeta*, 2016. May 16. (In Russian).
11. Grimak L.P. *Gipnoz i prestupnost'* [Hypnosis and Crime]. Moscow, Respublika Publ., 1997. 304 p.
12. Pozharskii M. *Suitsidal'noe disko ili noch' temna i polna uzhasov* [Suicidal Disco, or Dark and Horrible is the Night]. Available at: <http://reed.media/suicide>. (In Russian).
13. Molchanov N. «Sinii kit» i konfety s lezviyami. *Kak zhivut i rasprostranyayutsya gorodskie legendy* [«Blue Whale» and sweets with razor blades. How urban legends live and spread]. Available at: <https://snob.ru/selected/entry/122243>. (In Russian).
14. Murashova K. *Svideteli kita. Kak massovaya isteriya vokrug «grupp smerti» otrazhaetsya na zhizni otdel'no vzyatoi sem'i* [Whale's witnesses. How mass hysteria over «groups of death» influences the life of one specific family]. Available at: <https://snob.ru/selected/entry/122237>. (In Russian).
15. Mursaliev G. *Deti v seti. Shlem bezopasnosti rebenku v internete* [Children Online. An Online Safety Helmet for a Child]. Moscow, AST Publ., 2016. 320 p.
16. Smirnov I.I., Bebchuk M.A., Pankova O.F., Buromskaya N.I., Vityutina V.G. Issues of auto-aggressive (suicidal) behavior among children and adolescents and the methodology of assistance. In Vorsina O.P. (ed.). *Aktual'nye voprosy suitsidologii. Materialy mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 26 maya 2017 g.* [Topical Issues of Suicidology. Materials of Inter-Regional Research Conference. Irkutsk, May 26, 2017]. Irkutsk, 2017, pp. 155–164. (In Russian).
17. Vladimirova V. *Pol'zovateli «VKontakte» oprovergli informatsiyu «Novoi» o suitsidal'noi sekte v sotsseti* [VKontakte Users Invalidate the Information about a New Online Suicidal Sect]. Available at: <https://snob.ru/selected/entry/108494>. (In Russian).
18. Khaminskii A. «Chernym del'finom» po «Sinemu kitu» [«Black Dolphin» on «Blue Whale»]. Available at: <https://snob.ru/profile/29950/blog/122679>. (In Russian).
19. Gnedinskaya A. Specialists called the law on «death groups» «half-baked» and «ambiguous». *Moskovsky Komsomolets*, 2017, April 19. (In Russian).
20. Todorov V. *D'yavol v detalyakh. Otkuda v «gruppakh smerti» sataninskie simvolyy i legendy iz glubin interneta* [The Devil in Detail. Where do they Get Satanic Symbols and Legends from the Depth of the Internet in Suicidal Social Network Groups]. Available at: <https://lenta.ru/articles/2016/05/24/devildarknet>. (In Russian).
21. Kozerod N. *Pyat'desyat shagov do kraya: Sotrudnik gazety «LV» proshel s podrostkami opasnyi put' v sotssetyakh* [Fifty steps to the brink: Reporter of «LV» newspaper walked the dangerous path with the teenagers]. Available at: <http://inlytkarino.ru/novosti/aktualno/pyatdesyat-shagov-do-kraya-sotrudnik-gazety-lv-proshel-s-podrostkami-opasnyy-put-v-socsetyah>. (In Russian).
22. Mursaliev G. Biogarbage. *Novaya Gazeta*, 2016, December 12. (In Russian).

23. Chernigova E.P. Specific features of suicidal behavior of teenagers in the psychiatric unit. In Vorsina O.P. (ed.). *Aktual'nye voprosy suitsidologii. Materialy mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 26 maya 2017 g.* [Topical Issues of Suicidology. Materials of Inter-Regional Research Conference, Irkutsk, May 26, 2017]. Irkutsk, 2017, pp. 221–225. (In Russian).
24. Gladkova I.G., Zelenkova O.A., Salmin V.N., Sadurskaya O.S. Some aspects of suicidal behavior of teenagers. In Vorsina O.P. (ed.). *Aktual'nye voprosy suitsidologii. Materialy mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 26 maya 2017 g.* [Topical Issues of Suicidology. Materials of Inter-Regional Research Conference, Irkutsk, May 26, 2017]. Irkutsk, 2017, pp. 60–66. (In Russian).
25. Plotnikova E. «Cut the whole family». How a «group of death» supervisor drove children to suicide. *Argumenty i Fakty*, 2017. June 26. (In Russian).
26. Gribanova O. A minor has been arrested in Kamchatka for creating a «group of death». *Rossiiskaya Gazeta*, 2017, June 29. (In Russian).
27. Larina A. «Group of death» supervisor detained in Volgograd Region. *Rossiiskaya Gazeta*, 2017, September 29. (In Russian).
28. Petrov I. The girl and death. The police have detained two administrators of «groups of death» social networking sites. *Rossiiskaya Gazeta*, 2017, August 29. (In Russian).
29. Kul'kova V. V *Chelyabinske arestovan eshche odin kurator «gruppy smerti»* [Another supervisor of «groups of death» detained in Chelyabinsk]. Available at: https://www.znak.com/2017-06-29/v_chelyabinske_arestovan_eche_odin_kurator_gruppy_smerti. (In Russian).
30. Sysoev I. A Russian citizen who involved Italian teenagers in the deadly «Blue Whale» game has been detained in Turin. *Komsomol'skaya pravda*, 2017, May 30. (In Russian).
31. Stewart W., Jeffery Y., Hodge M. BLUE NATION 'Blue Whale' suicide game linked to 130 teen deaths is just tip of the iceberg in the world's suicide capital Russia. Available at: <https://www.thesun.co.uk/news/3002981/blue-whale-game-suicide-russia-rules-challenge-social-media>.
32. Matsiong E. The game is over for the Fox. One of the first creators of «groups of death» has been convicted. *Rossiiskaya Gazeta*, 2017, June 19. (In Russian).
33. Sorenson S.B., Shen H., Kraus J.F. Undetermined Manner of Death: A Comparison with Unintentional Injury, Suicide, and Homicide Death. *Evaluation Review*, 1997, no. 21 (1), pp. 43–57.
34. Vasin S. Death rate from injuries of unclear intent in Russia and other countries. *Demograficheskoe obozrenie = Demographic Review*, 2015, vol. 2, no. 1, pp. 89–124. (In Russian).
35. Pestov S.V. *Smert' detei — eto «pogreshnost'»* [Death of children as «error»]. Available at: <http://62ru.ru/смерть-детей-это-погрешность.html>. (In Russian).
36. Chablin A. *«Sinikh kitov» iz Rossii kinuli na Evropu* [«Blue Whales» from Russia have been transferred to Europe]. Available at: <http://svpressa.ru/society/article/171.531/?rss=1>. (In Russian).
37. Ferguson A., Swenson K. Texas family says teen killed himself in macabre 'Blue Whale' online challenge that's alarming schools. *The Washington Post*, 2017, July 11.
38. Mursalieva G. Supervisor of a «group of death»: «I bet you 1 million that nobody will ever come for me?» Why those instigating children to suicide continue to feel invincible? *Novaya Gazeta*, 2017, February 17. (In Russian).
39. Starshinina E. Mortal contacts. *Pyatnitsa*, 2016, June 17. (In Russian).
40. Krylova N.E. «Groups of death» and teenage suicide: criminal law aspects. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2016, no. 4, pp. 36–48. (In Russian).
41. Chukaeva N.G. *Ugolovnaya otvetstvennost' za dovedenie do samoubiystva ili do pokusheniya na samoubiystvo: problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya. Kand. Diss.* [Criminal liability for incitement to suicide and to attempted suicide: issues of legislative regulation. Cand. Diss.]. Tyumen, 2011. 159 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бычкова Анна Михайловна — доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института национальной безопасности Байкальского государственного университета, эксперт Федеральной службы РФ по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, кандидат юридических наук, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: amb-38@mail.ru.

Раднаева Эльвира Львовна — декан юридического факультета, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Бурятского государственного университета, председатель Бурятского регионального отделения Российской криминологической ассоциации, кандидат юридических наук, доцент, г. Улан-Удэ, Российская Федерация; e-mail: elviraradnaeva@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бычкова А.М. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.М. Бычкова, Э.Л. Раднаева // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2018. — Т. 12, № 1. — С. 101–115. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(1).101-115.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bychkova, Anna M. — Ass. Professor, Chair of Legal Support of National Security, Institute of National Security, Baikal State University, Expert, Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media, Ph.D. in Law, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: amb-38@mail.ru.

Radnaeva, Elvira L. — Dean, Law Faculty, Head, Chair of Criminal Law and Criminology, Buryat State University, Chairperson, Buryat Regional Branch of the Russian Criminological Association, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Ulan Ude, the Russian Federation; e-mail: elviraradnaeva@mail.ru.

FOR CITATION

Bychkova A.M., Radnaeva E.L. Incitement to suicide with the use of internet technologies: socio-psychological, criminological and criminal law aspects. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 101–115. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(1).101-115. (In Russian).